

В группе было семь или восемь человек. Кроме Чана Мина и Сун Чэна, Ань Цзялунь узнал ещё двоих. Он вспомнил, что видел их на подпольной арене «Лазурное сердце». Оба были мастерами управления мехами, и он наблюдал за их поединками. Теперь он понял, что они были соратниками Чана Мина, Воинами Свободы. Остальных он не знал, но, скорее всего, они были из той же компании. Вероятно, они тоже участвовали в ночном нападении на Военную академию «Белая лошадь», иначе зачем бы им было бежать вместе с Чан Мином.

Те, кто умеет управлять мехами, легко справятся и с управлением кораблём. Вскоре небольшой корабль устремился в ночную тьму, оставляя за собой длинный белый след на воде.

Ань Цзялунь стоял на корме, глядя на удаляющийся берег, с легкой грустью в глазах. Неужели он действительно уезжает? Теперь его ждёт неизвестность, и, возможно, однажды он умрёт, так и не увидев Су Ая, не помог ему осуществить мечты.

Сжимая перила, он укреплял себя мысленно.

«Я... не сдаюсь... Я должен выжить... ради Су Ая...»

Нельзя терять надежду, нельзя сдаваться. Пока он жив, у него всегда будет шанс сбежать. Кто он такой? Он не просто студент ремонтного факультета. У него есть и другая личность. Не нужно спешить, не нужно бояться. Притворяйся, изучай обстановку, и возможность обязательно представится.

В этот момент ветер донёс долгий вой: «Ау... уу...». Звук был едва слышным, прерывистым, и, прежде чем Ань Цзялунь успел его разобрать, его унесло ветром.

«Малыш...»

Ань Цзялунь удивился. Хотя он не разобрал звук полностью, он узнал его. Это был молодой аномальный зверь. Он всё это время следовал за ними, и даже быстрая езда на гравмобиле не смогла от него оторвать. Но перед морем, как наземное существо, он вынужден был остановиться, издавая негодующий вой.

Его не бросили... Юноша вдруг улыбнулся и помахал рукой в сторону звука. Малыш, живи хорошо. Если однажды он вернётся, он обязательно отвезёт его на планету аномальных зверей. На таком расстоянии он не знал, почувствует ли молодой зверь его мысли, но другого выхода не было. С экранирующим устройством безопасность малыша значительно повысилась. Если он будет осторожен и не выдаст себя, то, благодаря своей ментальной мутации и милой внешности, сможет спокойно дожить до взросления. А вот после взросления ему придётся полагаться только на себя. Взрослые аномальные звери огромны, весят несколько тонн, а некоторые достигают десятков или даже сотен тонн. На планете Хуалю практически всё уже освоено, и для таких существ просто нет места. К тому же, с такими размерами рассчитывать на милость в городах — это чистая фантазия.

— Прощаешься с прошлым? — Чан Мин, держа сигару в зубах, стоял в трёх шагах, с улыбкой наблюдая за действиями юноши.

— Нет, я прощаюсь с другом, — серьёзно ответил Ань Цзялунь, опустив руку.

— Только те, у кого общие идеалы, могут стать вечными друзьями. Все остальные — просто попутчики. Не цепляйся за них, не скучай. Поверь, у тебя будет больше настоящих друзей, — уголок рта Чана Мина дрогнул, то ли в насмешке, то ли в пренебрежении.

— С нетерпением жду...

Очень формальный ответ. Ань Цзялунь считал, что в вопросах дружбы он кое-что понимает. Идеалы прекрасны, но когда они сталкиваются с интересами, они часто оказываются растоптанными. Те, у кого общие идеалы, в девяти случаях из десяти — конкуренты. А когда в конкуренцию вмешиваются интересы, всё становится кровавым и жестоким.

Он уже не был тем наивным человеком. Друзья существуют только там, где нет конфликта интересов. Например, Лу Вэй, Хань Цин и Су Ай, с которым он прожил много лет. А вот ученики на ремонтной станции никогда не станут его настоящими друзьями, хотя у них те же идеалы — стать отличными техниками.

Некоторые вопросы Ань Цзялунь сейчас не хотел обдумывать. Если его навыки ремонта превзойдут Чу Тянь, будет ли старшая сестра Кошка так же охотно помогать ему? Если он поднимется по служебной лестнице выше Чэн Аньци, будет ли она так же заботиться о нём? Если Фэн Шисань узнает, что он — «малыш Тайис», будет ли он так же терпеливо его опекать?

Сейчас они все могут считаться его друзьями, но если произойдёт то, что он предполагает, дружбе придёт конец. Поэтому, пока ничего не случилось, он не хотел об этом думать, чтобы сохранить благодарность к ним и с оптимизмом смотреть на все трудности.

«Ауу...»

Молодой аномальный зверь был в ярости. Он потерял единственного человека, который был готов ему помочь. Это было позором. У него на глазах этого человека увёл другой, с отвратительным запахом, а он ничего не смог сделать, потому что это было в городе, на человеческой территории. Он не мог раскрыть себя, иначе его бы убили. Поэтому он следовал за ними, тайно, терпеливо. Он знал цену возможности и был уверен, что, если будет продолжать следовать, обязательно найдёт способ спасти его.

Но теперь бескрайнее море преградило ему путь. Он потерял его.

«Дзынь...»

Неожиданный звук прервал вой молодого зверя. Он широко раскрыл глаза, уставившись на электронный планшет, который чуть не «погиб». Он видел, как человек с отвратительным запахом швырнул его на землю, и подобрал его, так как знал, что это важно для людей.

Оказывается, эта штука может издавать звуки.

Молодой зверь попытался вспомнить, как человек использовал её для отправки сообщений. Подняв переднюю лапу, он хотел заставить её замолчать. Ему и так было неприятно, а этот звук только раздражал. Но вдруг он понял, что его когти слишком велики, и, если он нажмёт, то окончательно «убьёт» и без того повреждённый планшет. Тогда он осторожно убрал когти и, подумав, аккуратно ткнул в устройство одним из них. Неожиданно, он попал на выступающую кнопку.

— Ань Цзялунь... — гневный крик раздался из внезапно появившегося голографического экрана, но затем тон изменился. — Аномальный зверь...

Как бы ни была сильна ментальная мутация, она не может изменить мозговые волны человека, находящегося на другой планете. Электронный глаз честно передал изображение на другой конец, и человек, который собирался устроить допрос Ань Цзялуню за долгое отсутствие связи,

в этот момент широко раскрыл глаза, обычно прищуренные. Его выражение лица было настолько комичным, что напоминало клоуна.

Фэн Шисань застыл на десять секунд. Он даже увидел, как молодой зверь по-человечески удивился, а затем махнул лапой, и голографический экран погас. Исчезновение изображения быстро вернуло его в реальность, и, не говоря ни слова, он активировал свои права на подачу тревоги.

Резкий звук предупреждения разнёсся по всему виртуальному пространству, напугав всех вокруг.

— Брат Шисань, мы как раз связываемся с людьми из Военной академии «Белая лошадь». Вызов уже отправлен, и они скоро ответят. Зачем тебе включать тревогу? Теперь дисциплинарный комитет точно посадит тебя под арест, — с тревогой сказала Се Ни.

В этот момент группа из Военной академии «Красная лошадь» уже прибыла на платформу для прогнозирования, принадлежащую Военной академии «Белая лошадь». Се Ни с командой отправляла вызов, а Фэн Шисань, не занятый делом, решил связаться с Ань Цзялунем. Он хотел напугать паренька, но в итоге напугал себя.

<http://bllate.org/book/16692/1532600>